

**дмитрий
данилов**

**как
умирают
машинисты
метро**

18+

Содержит
нецензурную
брань

Дмитрий Алексеевич Данилов
Как умирают машинисты метро
Серия «Во весь голос»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69290467

*Как умирают машинисты метро. Стихотворения 2015–2022 годов:
ISBN 978-5-907641-40-2*

Аннотация

В сборник вошли стихи, созданные поэтом, прозаиком и драматургом Дмитрием Даниловым в 2015–2022 годах. Поэзия Данилова – первооснова его творческого метода, способ медленного проговаривания окружающего мира и его проявлений, с мерным стуком колес, переносящих читателя в эсхатологический ландшафт бытия.

Содержание

Как умирают машинисты метро	5
Переключатель	14
Превращение	24
Три дня	32
Отказ	42
Железнодорожный переезд	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дмитрий Данилов
Как умирают
машинисты метро
Стихотворения
2015–2022 годов

© Данилов Д. А., 2023

© ИД «Городец», 2023

Как умирают машинисты метро

Машинисты метро
Умирают по-разному
Кто-то в своей постели
В окружении родных и близких
Кто-то в результате автокатастрофы
Кто-то из-за медицинской ошибки
Кто-то от падения с большой высоты
Кто-то от горя и ужаса
В общем, по-разному
Умирают машинисты метро

Но по идее
Если вдуматься
Они должны умирать
Как-то вот так
Примерно вот так

Предположим, машинист работает
На желтой линии, короткой
Она еще называется Калининская
Хотя никто толком не знает
Что в ней такого калининского
Машинист приезжает

Вместе со своим поездом
На конечную станцию «Новокосино»
Поезд почти пустой
Зато на противоположной стороне платформы
Толпятся пассажиры
Утро, час пик
Сейчас надо будет заехать в тупик
Перейти в противоположный головной вагон
И выехать обратно на станцию
Открыть двери
Пассажиры наполняют собой вагоны
И вперед, в центр
До станции «Третьяковская»
Все как обычно
Все как всегда

Поезд медленно въезжает в тоннель
Но почему-то стрелку не перевели
И поезд не заезжает в тупик
А продолжает ехать вперед
Что такое, почему
Что за фигня
Никогда такого не было
Там же впереди ничего нет
Это конечная
Машинист пытается тормозить
Но поезд не слушается его команд
И едет куда-то вперед
Обычный тоннель

Фонари на стенах
Провода, светофоры
Поезд въезжает на станцию «Салтыковская»
Какая еще «Салтыковская»

Нет такой станции
Что вообще происходит
Алло, Михалыч, Михалыч
Это два ноль восемь
Ты слышишь меня
Михалыч, Михалыч, алло
Где я, что за фигня
Какая-то «Салтыковская»
Куда я заехал
Михалыч не слышит
Михалыч уже где-то далеко, далеко
Хотя пока еще не очень далеко
Но он уже ничего не слышит
По станции «Салтыковская»
Медленно бродят какие-то фигуры
Две или три странные фигуры
Поезд набирает скорость
Станция «Железнодорожная»
Обычная такая, но красивая
Серый и бурый гранит
Яркие фонари
Кто-то сидит, согнувшись
На красивой, затейливой формы
Скамейке

Поезд набирает скорость
И по-прежнему не слушается команд
Станция «Электроугли»
Паника, ужас
Что происходит, что происходит
Какое-то прямо Метро-2
Или что это такое, непонятно
Поезд уже набрал скорость
Нехарактерную для поездов метро

Поезд пролетает станцию «Электросталь»
Машинист успевает заметить
Только название станции на стене
Поезд едет уже со скоростью
Японского экспресса «Синкансэн»
Можно сказать, летит
И машинист вдруг ловит себя на мысли
Вернее, на ощущении
Что ему необыкновенно приятна
Эта запредельная скорость
И уже как-то не хочется тормозить
И звонить Михалычу
Хотя все равно, непонятно
И как-то тревожно
И вообще, как быть
Надо бы как-то возвращаться
На станцию «Новокосино»
Сегодня последний день перед отпуском
Отпускные получить, то-се, все дела

Послезавтра с Ниной
Должны лететь в Анталию
Да, в Анталию...
Лететь в Анталию...
Это... море... да...
Отпуск... отпускные...
Но как же приятно
Нестись со скоростью
Японского экспресса «Синкансэн»
И даже с еще большей скоростью
И уже даже и не очень тревожно
Как-нибудь, ладно
Как-нибудь
Михалыч, Анталия, Нина
Как-нибудь обойдется

Машинист пока еще толком не понимает
Что с ним происходит
Но тело его уже начинает догадываться
Он откидывается в своем кресле
И просто смотрит прямо перед собой
В тоннеле становится все светлее
Нет, поезд не поднимается
На поверхность Земли
Просто тоннель заполняется
Мягким желтовато-розоватым светом
Исходящим из неизвестного источника
Машинист смотрит прямо перед собой
Мелькают станции со странными названиями

«Проспект Героев Невежества»
«Алмазное шоссе»
«Мемориал Жестоковых»
«Библиотека имени Мученика Уара»
«Улица 1453 года»
Машинист смотрит прямо перед собой
Расфокусированным взглядом
И нехотя думает – ну надо же

И вдруг – станция «Свиблово»
Беловато-сероватый мрамор
Колонны
Гербы русских городов на стенах
Какое «Свиблово», почему «Свиблово»
Даже никогда не работал
На этой линии
На платформе толпы пассажиров
Наверное, утро, час пик
Поезд несется уже гораздо быстрее
Японского экспресса «Синкансэн»

Но машинисту каким-то образом
Удастся разглядеть каждое лицо на платформе
Каждое лицо
Парня с наушниками
Девушку с электронной книгой
Женщину с книгой в цветастой мягкой обложке
Усталых теток бухгалтерского вида
Угрюмых мужиков в камуфляже

У одного из них на рукаве нашивка
ЧОП Беркут
Просто угрюмых мужиков, без камуфляжа
В черных джинсах, черных шапках
И черных куртках
Несколько прекрасных женщин
Несколько женщин
Умеренной степени прекрасности
Несколько женщин
Ну таких, симпатичных, в принципе
Несколько просто женщин
О которых нельзя сказать
Ничего определенного
Несколько очень некрасивых женщин
Очень элегантную пожилую женщину
Несколько пожилых женщин
Не обладающих элегантностью
Несколько сморщенных старушек
И одну необыкновенно, невероятно
Прекрасную женщину
И старичка
С, как это принято говорить
Добрым и мудрым взглядом
Или еще говорят – с добрым прищуром
И, конечно же, с седой бородой

Старичок с добрым и мудрым взглядом
Может быть только с седой бородой
Так сказать, законы жанра

По-другому ведь и не бывает
Старичок очень долго
Смотрит в глаза машинисту
И, знаете, как в таких случаях говорят
Улыбается одними глазами
Что такое улыбаться одними глазами
Как это вообще – непонятно
И тем не менее
Да – улыбается одними глазами

И до машиниста постепенно начинает доходить

Поезд несется дальше
В желтом и розовом свете
В сознании машиниста
Вдруг всплывает мысль
Что ему почему-то всегда очень нравился
Длинный перегон
Между «Перово» и «Шоссе Энтузиастов»
Едешь себе, едешь
Думаешь о своем
И еще подумалось: немного жаль
Что теперь уже не придется ему
Приезжать на конечную станцию «Третьяковская»
И громкоговоритель не будет объявлять
Станция «Третьяковская», конечная
Переход на Калужско-Рижскую линию
И станцию «Новокузнецкая»
Поезд дальше не пойдет

Просьба выйти из вагонов

Почему-то нравился этот момент
Не очень понятно, чем именно
И вот теперь этого уже не будет

Ну и ладно

Машинист закрывает несуществующие глаза
И ему становится теперь уже
Окончательно хорошо.

2015

Переключатель

Считается, что человек
Должен оставить после себя
Какой-то след
Что-то оставить после себя
Человек умер
Но от него осталось что-то
Остался какой-то след
И человек как бы продолжает
Жить в виде этого следа
А если не оставил после себя
Никакого следа
То плохо, плохо
А если оставил
То хорошо, хорошо

Например, человек
Оставил по себе память
Люди помнят о человеке
Память о нем
Осталась в их сердцах
Навсегда
Люди помнят

Каким он был

Непроходимым, безнадежным идиотом
Как он был фантастически, вычурно
Бездарен
Насколько анекдотически
Он был некрасив
Скольким людям
Он испортил жизнь
Вернее, нет, не так
Люди помнят
Что он был настолько ничтожен
Что даже не сумел испортить жизнь
Ни одному человеку
Люди помнят о человеке
И он как бы продолжает жить
В их памяти
Глупый, бездарный
Уродливый, ничтожный
Хорошо, когда люди
Помнят о человеке

Или, допустим
Человек что-нибудь сделал
И оно, это сделанное им
Осталось после него
Например, человек написал книгу
Вернее, он написал
Массив букв
От руки, или на печатной машинке
Или набрал в компьютере

При помощи программы
Майкрософт Ворд
А потом другие люди

Все это дело сверстали
Отпечатали в типографии
И получилась книга
Небольшой параллелепипед
Составленный из аккуратно нарезанных
Листов бумаги
В мягкой или твердой обложке
Какая разница
Книга валяется где-нибудь
На какой-нибудь полке
У кого-нибудь дома
Или стоит в туалете у стенки
Кто-то случайно купил книгу
Или получил в подарок
Взял с собой в туалет
Прочитал три страницы
И поставил к стенке
Рассказывал человек
Живший на одной лестничной клетке
С одним очень известным поэтом
У мусоропровода постоянно росла
Стопка книг, под обложками которых
Было написано
Дорогой <имя, отчество>
С радостью дарю Вам

Мою книгу
И подпись
Или <имя, фамилия в дательном падеже>
С уважением
И подпись
Стопка росла, росла
А потом исчезала
Наверное, уборщица

Выбрасывала все это
В мусоропровод
И начинала расти
Новая стопка
Книга валяется на полке
Книга стоит у стенки в туалете
Книга лежит рядом с мусоропроводом
Книга летит в мусоропровод
Еще книга лежит
В библиотеке им. Ленина
Там все книги лежат
Так положено

А, да, совсем забыл
Еще от человека остается
Физическое тело
В виде дара Земле, природе
Физическое тело
Помещается в землю
И начинается процесс разложения

В процессе активно участвуют
Разные неприятные формы жизни
Наконец, процесс окончен
Остается только костный каркас
И обрывки истлевшей одежды
А потом на месте кладбища
Начинают что-нибудь строить
Жилой комплекс
Или торгово-развлекательный центр
Или завод железобетонных изделий
Или атомную электростанцию
Экскаватор своим ковшом
Выковыривает физическое тело человека

Из земли
И выкидывает на<нецензурное слово>
Череп человека еще некоторое время
Валяется на земле
А потом тот же самый экскаватор
Переезжает его своими гусеницами

Или по-другому делают
Врубают дикий, адский огонь
Тысяча градусов
Против такого огня
Не может устоять
Даже самое сырое, влажное
Физическое тело
И оно очень быстро

Превращается в некоторое количество
Пепла
Небольшое, помещающееся
В нелепый, унылый сосуд
И тут можно вспомнить
Прекрасный фильм «Шульте»
Герою которого выдали
Урну с прахом его матери
И он не придумал ничего лучшего
Чем открыть урну
И понюхать ее содержимое

Тут можно возразить
Ну а как же
Ну вот ведь были
Разные великие люди
От которых осталась масса всего
Великое, так сказать, наследие

Полководцы, основатели империй
Ученые, изобретатели
Мореплаватели
И, конечно, выдающиеся люди
Творческих профессий

Нет, нет
Конечно, нет никаких полководцев
И основателей империй
Вы видели полководцев?

Видели основателей империй?
Вот в том-то и дело
Их нет. Может быть, были когда-то
Но какое это теперь
Имеет значение
Правда, приходилось видеть
Некоторое количество
Выдающихся людей творческих профессий
Но проблема в том
Что от этих выдающихся людей
Останутся только скучные
Никому не нужные
Всеми забытые книги
Уныло стоящие у стенки в туалете
Лежащие в стопке таких же книг
У мусоропровода
И еще воспоминания
Какими эти выдающиеся люди
Были законченными идиотами
Подлецами, ничтожествами

Ну, в общем

И вот тут щелкает некий переключатель
И как-то отпускает
Отпускает, и становится ничего так, нормально
Просто что-то вдруг накатило такое
Вертелась в голове фраза Введенского
Неприятно и нелегко умирать

И возникла вот эта масса
Бессвязных, в сущности, мыслей
Ненужных, по сути, мыслей
И, извините за выражение, образов
Ну какая разница
Кто там что после себя оставил
Или оставит
Надо ведь как-то жить
А умирать-то еще рановато
И – да, становится как-то нормально
Нормально так, ничего, ничего
Можно жить, можно жить
В конце концов, иногда светит Солнце
Происходят время от времени
Встречи с интересными людьми
Появилась перспектива неплохого заработка
Замаячила впереди интересная поездка
Сочиняются какие-то тексты
Вроде даже и неплохие
По улице Дмитриевского
И по Косинскому шоссе
Едет частный и общественный транспорт
Можно пойти на какой-нибудь
Литературный вечер
Послушать стихи, там
Или, допустим, прозу
Почитать интересную книгу

Или вот можно посмотреть футбол

Много есть всякого интересного футбола
Реал – Барселона
Селтик – Глазго Рейнджерс
Бока Хуниорс – Ривер Плейт
Рома – Лацио
Партизан – Црвена Звезда
Да хоть бы даже и
Рapid – Аустрия
Или, например, Стяпа – Динамо Бухарест
Да пусть даже и Динамо – Зенит какие-нибудь
Это ведь интересно
Это ведь очень, очень интересно

В общем, всегда срабатывает
Этот переключатель
Потому что надо, надо, надо, надо
Глупо звучит, но – да, жить
Надо жить, и спасительный переключатель
Скрывает от человека истинное положение вещей
И человеку начинает опять казаться
Что вроде бы у него все ничего
Все не так уж и плохо
Особенно по сравнению с тем
Как могло бы быть

И человек может совсем осмелеть
Вконец потерять страх
И сказать нечто очень странное
Нечто совершенно невозможное

В положении существа
Которое скоро умрет
И после которого останутся

Только неловкие, стыдные воспоминания
Корявые плоды его неумелых, неумных трудов
И разлагающееся физическое тело
Сказать что-нибудь такое
Ну, например
У меня все нормально.

2015

Превращение

Проснувшись однажды утром
После беспокойного сна
Грегор Замза обнаружил
Что он у себя в постели
Превратился в насекомое
Но не в «страшное»
Как в знаменитом рассказе Ф. Кафки
А в обычное такое, маленькое
Насекомое
Не в огромное, как у Ф. Кафки
Занимающее всю кровать
А в крошечное, типа таракана
Посреди огромной кровати
Бывает, таракан заползет в кровать
Так и тут, так и тут
Но это, конечно, не таракан
Другое насекомое
Похожее на таракана
Назовем его – насекомое грегорзамза
Мало чем отличимое от таракана
Вообще ничем

Обнаружив себя
Посреди огромной кровати

Насекомое грегорзамза
Поначалу обеспокоилось
Как же так, надо же ехать
В командировку
Поезд отправляется в пять утра
А уже без четверти семь
Как же это так
Не услышал будильника
Как ужасна профессия коммивояжера
Что же делать

И мать стала осторожно стучать в дверь
Грегор, уже без четверти семь
И отец тоже стал стучать
Тоже осторожно, но кулаком
Грегор, Грегор, в чем дело
И сестра жалостливо спрашивала
Грегор, тебе нездоровится?

Но грегорзамза очень быстро осознал себя
Маленьким насекомым
Мысли о превратностях коммивояжерства
Быстро покинули его хитинную голову
Родственные чувства
Растаяли в утреннем тумане
Грегорзамза быстренько добежал
До угла кровати
Резво спустился по ножке кровати на пол
И начал обследовать новую реальность

Свою обычную маленькую комнату
Фасеточным взглядом посмотрел

На портрет в золоченой рамке
На портрете была изображена
Дама в меховой шляпе и боа
Она сидела очень прямо и протягивала зрителю
Тяжелую меховую муфту
В которой целиком исчезала ее рука

Да пофиг
Подумал грегорзамза
И это была его последняя
Человеческая мысль

Грегорзамза оббежал комнату по периметру
Нашел хлебную крошку, съел
Странный такой способ поедания
Странный вкус
Так приятно, так хорошо
Новые ощущения
Еще одну крошку нашел
Как же приятно это насыщение
В общем, можно ведь жить
Да, жить можно
И еще какую-то хрень нашел
Возможности поедания
Практически беспредельны

Тем временем все всполошились
Грегор, открой
Грегор, Грегор
У грегорзамзы теперь другая реальность
Крошки и все вот это
Приперся управляющий
Почему Грегор не поехал

Пятичасовым поездом
Грегору нездоровится, господин управляющий
Надеюсь, ничего страшного
Впрочем, нам, коммерсантам
Не пристало болеть
Такая уж наша работа
Да, господин управляющий
Грегор, открой, Грегор, Грегор
Грегорзамза тем временем
Обнаружил труп мухи
О эти новые, невыразимые
Вкусовые ощущения

Наконец, взломали дверь в комнату
Бывшего Грегора Замзы
И никого не обнаружили
И дальше мучительные дни неизвестности
Что с ним, где он, что вообще происходит
Тем не менее семейство продолжает есть, питаться
Новые крошки, фрагменты пищи
Падают на пол

Грегорзамза освоил уже всю квартиру
Великий мир Многообразия Крошек
Открылся перед ним
Новый прекрасный мир

У грегоразамзы все хорошо
Только иногда всплывут
В насекомом сознании
Слова «образцы сукна»
Или «поезд в три пятнадцать»
Но это так, мелочи
Следы бывшей, бессодержательной жизни

В которой не было крошек
Не было трупиков мух
И новых вкусовых ощущений

Искать уже перестали
Отец целыми днями
Читает газету и пьет
С утра пиво, а ближе к вечеру
Что-нибудь крепкое
Мать тихо сошла с ума
Ходит, улыбается
Гладит рукой фарфоровую статуэтку
Изображающую как бы что ли
Какую-то пастушку
Или непонятно кого
И говорит

Грегор, Грегор
Сестра посерела, постарела
Даже как-то сморщилась
Хотя в ее возрасте
Не положено вроде бы сморщиваться
Сидит все время с книгой
(Тут есть большой соблазн написать
Что с книгой Ф. Кафки, но нет
С какой-нибудь другой книгой
Например, Р. Музиля
Человек без свойств, допустим)

И нет у этих людей облегчения
Которое они все испытывают
Когда, наконец, подошло
Это огромное насекомое
Из рассказа Ф. Кафки

Нет у них загородной поездки
На трамвае
И дочь не поднялась в конце поездки
И не выпрямила свое молодое тело
Оно у нее теперь не молодое
Нет у нее теперь тела
И с душой тоже проблемы
Лицо сморщилось
И слезные протоки окончательно пересохли

Все заканчивается тем

Что сестра заходит в комнату Грегора Замзы
Просто так, она периодически
В нее заходит, просто так
Без всякой цели
И случайно наступает
На грегоразамзу
Который как раз нацелился
На очередную хлебную крошку
Или на очередной трупик мухи
Раздается неприятный хруст
Сестра отдергивает ногу
Совершает трущие движения
Подошвой об пол
На полу остается след
От грегоразамзы
Жидко-хитинный след
В этом месте есть соблазн написать
Что сестра якобы «что-то почувствовала»
Но нет, она ничего не почувствовала
Кроме брезгливости и досады
Надо будет сказать служанке
Пусть уберет

Служанка все убрала
И почти вертикальное страусовое перышко
На ее шляпе
Всегда раздражавшее господина Замзу
Покачивалось во все стороны.

2015

Три дня

С Николаем Степановичем

Что-то случилось

Прилег на диван

Да нет, ничего

Да ладно, пройдет

Что-то случилось

С Николаем Степановичем

Такое уже случалось

Давление, там

Сердце

А тут что-то другое случилось

Давление, сердце, сосуды

Слабость, тошнота

Полежал

Но вроде ничего

Встал даже, походил

Пошел на кухню

Хотел выпить воды

Но не выпил почему-то

Еще походил

Такая легкость

Легко, хорошо ходить
Нормально так
Приятно ходить
Надо бы вроде лечь
А хочется походить
Походил, походил
Вышел на лестницу
Хотел по привычке поехать на лифте
Но пошел, пошел вниз
Как же легко идти
По этой родной
Засранной лестнице
Как же приятно, легко идти
К выходу из своего
Убогого подъезда

Вышел во двор
Между домом и заасфальтированной дорогой
Полоса некультуренной Земли
Летом она зарастает
Клочковатой беспорядочной травой
А не летом эта полоса превращается
Просто в безобразный участок Земли
А как сейчас – трудно понять
Не лето, не осень
Не зима и не весна
А просто какой-то чертеж привычного

На заасфальтированной дороге

Узкой, в полторы полосы
Стоят силуэты машин
Трудно определить их марки

Страны-производители
Трудно вспомнить, кто их владельцы
Стоят какие-то машины
Как всегда
Хотя и не совсем как всегда

Всегда было понятно
Вот Петькина девятка
С тонированными стеклами
Сквозь которые ничего не видно
Петька рассказывал
Что он на поворотах
Приспускает стекла
Чтобы хоть немного видеть
Что там, за этими таинственными поворотами
Вот логан Семеныча
Такой обычный логан, серенький
Вот бэха Матвея
Неизвестно какого года
И уже даже трудно сказать
Какой серии
Такая она уже старая, грязная
Лучше бы купил себе
Логан, как у Семеныча
Или Киа Рио в кредит

Ну и так далее

А сейчас – непонятно, что за машины
Какие, чьи
Какие-то просто машины
И даже не хочется подходить
И интересоваться

Двор вроде бы знакомый, свой, родной
Но и какой-то не очень понятный
Было ли тут это дерево
Или не было его
Непонятно
Вроде было
А вот эта скамеечка
Была ли она
Но это как-то и неинтересно

Но зато как же легко
Хочется сделать что-то вроде зарядки
Подвигать своим легким телом
Туда-сюда
Как же легко сгибается поясница
Как же легко ходит из стороны в сторону
Плечевой пояс
Туда-сюда, туда-сюда
И после одного из этих движений
Николай Степанович слегка зависает
Над поверхностью Земли

И еще зависает
И делает еще энергичное движение
И немного летит
И еще несколько движений
И вот уже Николай Степанович
Не немного летит
А просто – летит
Ну так, не высоко
И в сознании его ничего не происходит
Просто такое странное ощущение
И набор мыслей вот такой какой-то
Что ну вот, нормально, хоть можно как-то вот так

Ну как-то вот нормально так как-то
Плечом еще вот так потянуть
Раззудись плечо, вспомнилось вдруг
Размяться как-то, расправить члены
Как говорил кто-то когда-то
Никогда так хорошо не разминался
Даже тогда еще, когда занимался волейболом
Никогда так не чувствовал себя
Бодро как-то, здорово

А поселок Железнодорожный
Уже внизу
Не далеко внизу
А просто внизу
Над ним можно парить
И нужно

Делаешь плавное движение телом вправо
И плавно летишь вправо
Делаешь чуть более резкое движение телом вперед
И чуть более резко летишь вперед
И вот так можно перемещаться
Ну да, нормально
Ничего удивительного
Николай Степанович
Не воспринимает это
Как нечто удивительное
Нормально, нормально
И даже почему-то не думает
Что раньше-то ничего такого
И не было

Родной поселок Железнодорожный
Улица Лесная, дома 3, 5 и 7

Родные пятиэтажки
Нина, Валя, Петя, мама
Улица Кооперативная
Магазин ткани
Магазин мебель
Универмаг
Улица Кооперативная
Пересекает под прямым углом
Улицу Ленина
Большой парк, аттракционы
Какое сейчас время, интересно

Непонятно

Как-то и не светло, и не ночь

Что-то среднее

Если бы Николай Степанович

Бывал в Петербурге или Стокгольме

В Мурманске, Норильске или Воркуте

Он бы подумал

Что это как летом в белые ночи

Но он не бывал ни в Петербурге

Ни в других перечисленных населенных пунктах

Просто какой-то странный свет

Улица Ленина

Широкая, и в последние годы нарядная

Магазины, вывески, реклама

Скверик со скамейками

Где обычно тусуется молодежь

Но сейчас молодежь не тусуется

И Николай Степанович

Не то чтобы долетает

Но как-то незаметно перемещается

До вокзала

Типовой вокзал 70-х

Совершенно пустая платформа

Крупная станция

Но почему-то нет поездов, вагонов

Вообще ничего и никого нет

Только на пятом от вокзала пути

Стоит одинокий коричневый

Товарный вагон
И при виде этого вагона
Николай Степанович заплакал бы
Если бы мог заплакать
А за станцией
Дальше там, за путями
Так называемый частный сектор
Домики, избушки
И в них ни одного огонька
А вокруг лес

Николай Степанович подумал
Нет, не подумал
А в него как бы вселилась
Некая мысль
Что надо бы, наверное
Побывать в областном центре
О эта гибкость в пояснице
О эти легкие, приятные
Движения плечевым поясом
И вот Николай Степанович
Уже не летит, не парит
А каким-то другим, непонятным образом
Перемещается
Параллельно поверхности Земли
Параллельно дремучим лесам
Параллельно широким полям

И видит наконец

Областной центр
Но не его улицы
Площади и дома
А видит его целиком
Как некий сгусток материи
Или идею
И не становится ни светлее
Ни темнее
А вот так, как примерно
В полярный день в Воркуте
Пасмурно, сумрачно, бледно

И если была бы другая ситуация
Николай Степанович подумал бы
Задумался бы, почесал репу
Куда бы еще направиться
Но он ничего не подумал
И ничего не почесал
Он просто подвигал немного
Тазобедренным суставом
Поднялся на очень большую высоту
И увидел что-то
И если бы опять-таки
Была бы другая ситуация
Он бы воскликнул
Всплеснул бы руками и воскликнул
Вот она, наша страна
Вот она, наша Европа
Или, там, Азия или Евразия

Вот она, наконец, наша Земля
Но это был другой случай
Он увидел просто какую-то бурую плоскость

Не то что даже до горизонта
А дальше всех горизонтов
И тупая, грустная мысль
Колом встала внутри него
Вот, я был здесь

И другая мысль
Если можно назвать это мыслью
Зачесалась внутри него
Пора назад, в поселок Железнодорожный
И вот уже вокзал
Улица Ленина
Улица Кооперативная
И улица Лесная
Дома семь, пять
И, наконец, дом три

И давайте теперь все вместе
Пожелаем Николаю Степановичу
Успехов, удачи, хорошего настроения
Всего, как говорится, хорошего
Чтобы все у него, как говорится
Было хорошо.

Отказ

Ваши условия неприемлемы
Сказал человек
Ваше предложение почти неприлично
Сказал человек
То, что вы говорили мне
То, как вы это говорили мне
Демонстрирует неуважение
Сказал человек
Я не могу это принять
Не могу с этим согласиться
Сказал человек
Это, извините, невозможно
Сказал человек
Поймите меня правильно
Сказал человек
Ничего личного
Сказал человек
Но мой ответ – нет
Сказал человек

Хорошо
Сказали люди

Как скажете

Сказали люди
Все понятно
Сказали люди
Мы вас слышали
Сказали люди

Я пойду
Сказал человек
До свидания
Сказали люди
До свидания
Сказал человек

Человек вышел за дверь
Прошел по длинному коридору
Вышел на улицу

Дождь, слякоть, мокрая земля
Коричневая дорога уходит вдаль
Сырая грязная пустота
Серое небо, и дождь, и грязь
Ни автомобильной стоянки
Ни автобусной остановки
Ни станции метро, хотя бы вдалеке
Ни железнодорожной платформы
Ничего
Только дождь, слякоть и мокрая земля

Человек стоит

И даже не озирается
В поисках автомобильной стоянки
Или автобусной остановки

Нечего озираться
Озираться не нужно
Нету здесь ничего

И все усиливающийся дождь
Поливает его
Своей бесконечной водой.

2016

Железнодорожный переезд

Александру Самойлову

Мы подъезжаем
К железнодорожному переезду
Или подходим
Но обычно все-таки
Подъезжаем
На машине
Или на автобусе
Зима, снег
Снегу намело
Как говорят в народе
Ух, снегу-то намело, или
Эх, снегу-то намело
Или какие-то другие
Междометия
Шлагбаум закрыт
И звучит звуковой сигнал
Дребезжащий тревожный звонок
И мигает световой сигнал
Два светофора
Мигают поочередно
Надо стоять и ждать
Долгое время

Ничего не происходит
А потом нарастает гул
Гул все приближается
И вот мы уже видим
Зеленую морду
Электровоза ВЛ10
В окружении снежного облака
Электровоз ВЛ10
Издает вой
Страшный вой
То ли это так положено
При приближении
К железнодорожному поезду
То ли это просто так
Чтобы напугать нас
Неизвестно
Мы этого не знаем
Электровоз ВЛ10
Страшно гудит
Воет, орет
И мимо нас начинает нестись
Бесконечный грузовой поезд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.